

много между собою разнствуют. И для того береги свойства собственного своего языка. То, что любим в стиле Латинском, Французском или Немецком, смеху достойно иногда бывает в Русском. Не вóвсе себя поработай однакож употреблению, ежели в народе слово испорчено, но старайся оное исправить. Не будь притом и дерзостен сочинитель новых. Хотя и свой собственный составишь стиль, однакож был бы он чист в правописании и этимологии, плодоносен в изобретении слов и речей приличных, исправен в точности их разума, в ясном мыслей изображении, в непринужденной краткости, в удалении от пустого веле-речия, в падении по прозодии, в периодах незаплетенных сою-зами, наречиями и междометиями, мысль твою затемняю-щими.

И хотя ты изобилуешь слогом Грамматическим, красноречием по правилам Реторики, материею из истории и наук, благонравия законами из Философии, богатством мыслей и примеров из чте-ния всякого рода книг исторических и критических и всем тем знанием, которое приобрел в юности, то и все сие исполнив, не дерзай еще писать учительных поэм. Оратором можно зда-ваться, хотя бы кто природного таланта к тому и не имел, по-тому что Реторическая наука может недостаток природный не-сколько наградить. Но стихотворцем без природного таланта, который французы называют *genie*, или без природного духа стихотворческого никак сделаться не можно, и недостатка та-ковой природы никакая наука наградить не может. Овидий го-ворит: ¹

Дар богов имеем и им действуем,
Стремление наше от них в нас вкоренено.

Онъ дар есть тот огонь в стихотворце, который возвышает разум, который дает щастливые мысли и который их изображает с величеством. Щастлив тот, которого природа сим одарила. Он, имея сей талант, часто сам выше своего разума возвышается, тогда как другой без сего таланта, что ни скажет в стихах, ползает и пресмыкается по землі. Первый, без труда говоря о деле великом, в словах величествен или и в самых малых

¹ Est Deus in nobis, agitante calescimus illo;
Impetus hic sacrae semina mentis habet.

Ovid. Fastorum, lib. VI, v. 5.